

УДК 101.3

ЧЕЛОВЕК ВОПРОШАЮЩИЙ. О НАЗНАЧЕНИИ ФИЛОСОФА**Резник Юрий Михайлович,**

д-р филос. наук, профессор, гл. науч. сотр. Института философии РАН, Россия, 119991, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14, стр. 5; профессор кафедры социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30. E-mail: reznik-um@mail.ru

Актуальность и цель исследования. Работа выполнена на актуальную для методологии философии тему. Предметом исследования выступает философия как особая форма познания бытия. Цель исследования – раскрытие предметного содержания и онтологической природы философии с авторской точки зрения.

Методы исследования. В качестве методологии исследования предлагается феноменологический подход, который определяет местоположение философского дискурса и ментальный ландшафт в философском сообществе.

Результаты. Сущность философии и её предназначение на протяжении последнего столетия активно обсуждается мыслителями, которые предлагают несколько подходов к её предметному самоопределению. Философия, с точки зрения автора, есть экзистенциально-феноменологическая аналитика и прагматика бытия сущего-вообще. Толкование философии включает в себя несколько процедур аналитического погружения в бытие: выделение субъективного измерения бытия (бытие-для-себя), характеристика феноменальной картины бытия (смысловая структура бытия), а также определение свойств целостных феноменов с позиции субъективно-всеобщего.

Выводы. В заключение автор приходит к выводу, что с точки зрения феноменологического подхода философия воспринимает бытие (и мир) как предмет истолкования. Она ставит своей целью прояснение и «высвечивание» смысла (смыслов) целостных феноменов бытия. Автор предлагает новую трактовку философии. По его мнению, бытие сущего-вообще можно постичь, исходя лишь из возможной экзистенции человека и только как субъективно-всеобщее в мире феноменов, данных ему в сознании. Указанные положения могут быть использованы в области философского образования и в непрекращающихся дискуссиях на тему о предмете философии.

Ключевые слова:

Человек, культура, философия, философ, познание, созерцание, философствование, субъект, ценности, бытие, бытие вообще, бытие-для-себя, сущее, мир, целое, всеобщее, смысл, целостное видение, чистое присутствие, экзистенция, трансценденция, дух, свобода, событие, феномен, вопрошание, концептуальность, коммуникация, трансцендирование.

Философствование есть путь человека, который – исторически во времени – постигает бытие (К. Ясперс)

Чтобы понять философию, надо определить в первую очередь место и роль самого философа. М. Хайдеггер, эксплицируя вопрос о бытии как основной вопрос философии, выделяет наряду с опрашиваемым или выспрашиваемым субъекта опрашивания (спрашивающее бытие), т. е. того, кто спрашивает, или спрашивающего. И этим «кто» является, с точки зрения автора, человек вопрошающий, в том числе философ. В отличие от Хайдеггера, которого интересует структура вопроса о бытии, автор хочет разобраться в статусе и назначении человека, чья жизнь и судьба связана с философией. А это коренится в персонально-сущем бытии философа, его индивидуальном бытии.

Персонально-сущее бытие философа. Начнем с вопроса о том, каково то сущее, из которого философ видит мир и своё бытие. В этой связи есть несколько предположений, относящихся к бытию самого философа.

Во-первых, философ изучает бытие сущего вообще (или бытие вообще) из своей экзистенции – осуществления себя в свободе. Только будучи свободным, философ может охватить мир как целое.

Философия есть дело свободного человека. На это указывают многие исследователи. Так, известно выражение: философия есть «самосознание человека, осознавшего себя свободным» или «взгляд на мир свободного человека» [1]. Наверное, это так и есть. Но этого явно недостаточно. Необходимо еще понять, в чем состоит предметный ракурс или проблемное поле философии. Ведь не случайно каждый великий философ создавал новое видение мира.

Во-вторых, можно предположить, что у обычного человека картина «мира вообще» весьма расплывчата. Он живет в своём мире (экзистенции), который существует всякий раз отдельно для него, здесь и теперь и наряду с бытием конкретного сущего (мира вещей). Возможно, сущее вообще для него не существует или существует в деформированном виде. Ему открывается единое сущее или мир в целом лишь частично. В первую очередь ему дано конкретно-эмпирическое сущее, причем дано с учетом собственного опыта. Предполагается, что философ видит бытие в целом, хотя он взирает на него только со стороны своего сущего (сущего-я).

И в *третьих*, философ занимается миром духа, который предстает перед его «внутренним» взором как мир идеальных сущностей (объективно-идеальных и субъективно-идеальных), обладающих интенциональностью [2. С. 10–30]. Дух – это не просто некая инстанция, в которой бытие сущего открывается сознанию. В нём заключена, по Хайдеггеру, «сознательная решимость к сущности бытия», настроенная на изначальность [3. С. 130]. В известном плане дух – это не «воля к жизни», а сосредоточие в одном человеке вселенского разума, усиленного мощью сущего как такового.

Философия исследует не только бытие, или мир, но и культурный ландшафт, который составляет ценностное измерение философского познания [4–6].

Итак, сфера исследований философа – бытие вообще или совокупное сущее (мир в целом), которое рассматривается им сквозь призму собственной экзистенции и в определенном культурном контексте. Автор согласен с тем, что «философия начинается там, где появляется вопрос о бытии сущего» [7]. Но как это происходит, еще предстоит разобраться. Начнем с предварительного анализа некоторых значимых особенностей философского познания как процесса созерцания мыслителя, находящегося в чистом присутствии.

Философское познание как созерцание. По Хайдеггеру, находиться в присутствии может каждый, кто выступает как сущее-для-себя. Находиться же в чистом присутствии означает на практике освободить свой разум от всех предрассудков и искажений, чтобы увидеть мир в его всеобщих определениях. Созерцание как смыслополагание возможно только в чистом присутствии. И это не только убеждение автора.

Философ познает смысловую структуру бытия, исходя из собственного жизненного мира. В отличие от ученого он видит мир не сам по себе как таковой и не фрагментарно, а мир из себя и целостным образом. В этом состоит его главное отличие от других субъектов познания.

Так, с точки зрения Гуссерля, объектом философии является «не мир как он есть сам по себе (установка науки), а смысл и значение его для субъекта» [8. С. 8]. А, по мнению Л. Витгенштейна, «смысл мира должен находиться вне мира. В мире всё есть, как оно есть, и всё происходит, как оно происходит; в нем нет ценности – а если она и была, то не имела бы ценности» [8. С. 18]. Значения и ценности появляются у субъекта, который дистанцируется от мира, чтобы постичь его со стороны.

Причем объект созерцания принадлежит не сознанию как таковому, а субъекту философствования, обладающему сознанием. Однако это – не только его образ явлений. Он принадлежит и другому субъекту, имеющему сходный опыт познания. Созерцание есть индивидуальное по форме и коллективное по содержанию образное познание. Философ оперирует с образами, а не с явлениями,

как ученый [9. С. 18]. И эти образы заключены в форму феноменов. Поэтому цель философского созерцания – выразить сущность бытия сущего, презентующего себя для субъекта в виде феноменов, посредством категорий и понятий (логическое обоснование), концептов и других познавательных средств. Феномены как целостные образования существуют только для философа.

Специфика созерцания философа характеризуется, с точки зрения автора, такими чертами, как целостное видение, направленность на выявление всеобщего, что предполагает концептуальный подход, экзистенциальная ориентация, включая событийность.

Целостное схватывание бытия сущего дано нам посредством феноменов и установления связей между ними. «Целостное бытие – это такое бытие, понятие которого не разделено пропастью и которое, однако, не исключает неантезирующее-неантезируемое бытие-для-себя, бытие, существование которого было бы единым синтезом в-себя и сознания: оно идеальное бытие-в-себе, основанное благодаря для-себя и идентичное этому для-себя, дающему ему основание, т. е. *ens causa sui*» [8. С. 168].

Далее философ постигает реальность *всеобщего*, или всеобщее в структуре (совокупности) бытия через категории (философские универсалии), которые охватывают своим содержанием не отдельные феномены, а стороны или грани бытия всего сущего. Мыслить о всеобщем можно лишь в чистом присутствии, освободившись от предрассудков и логических противоречий, но не избавившись полностью от субъективности и ценностной пристрастности. Созерцание есть всегда ценностное восприятие.

Категориальное мышление в философии отличается *концептуальностью*. Отвечая на вопрос, что такое философия Ж. Делез и Ф. Гваттари пишут: «... философия – это искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты» [10. С. 10]. Творчество концептов – основное содержание и функциональное назначение философского созерцания.

И наконец, философское созерцание возможно лишь в экзистенции. В отличие от присутствия вообще как бытия «здесь и теперь» (вот-бытия в духе Хайдеггера) экзистенция характеризует наше личное и ответственное отношение к миру. Об этом писали многие представители экзистенциализма (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.). Так, Хайдеггер считает, что для этого философу нужно иметь фундаментальное настроение («желание быть везде дома») и целостную установку («видеть мир в целом»). Причем одно без другого не бывает. Нет никакого схватывания целого без захваченности познавательной ситуации экзистенцией.

По Ясперсу, постижение мира философией осуществляется через возможную *экзистенцию*. «Может быть, эта экзистенция открывает путь для сознания вообще в мире объектов...» [11. С. 36]. Если экзистенция есть то, что относится исключительно

ко мне самому и выступает источником всех моих мыслей и действий, то можно предположить вслед за Ясперсом, что быть для субъекта означает не просто мыслить себя как особенное сущее, но и принимать решения относительно себя и собственной жизни [11. С. 37]. А это значит, что философ высказывает не одни лишь предположения, а принимает решения относительно своего бытия в мире и понимания бытия в целом. Его созерцание деятельно.

И еще надо отметить одно важное свойство экзистенциальной природы философского созерцания – *событийность*. Феномены предполагают встречу с бытием, миром лицом к лицу. Конструируя феномен, философ как бы заново открывает для себя мир. Он узнает себя в части освоенных и преобразованных (переосмысленных) им феноменов. Но с новыми феноменами (а точнее – стоящими за ними явлениями, миром-в-себе, которые возникают внезапно на табло сознания) он встречается впервые. Поэтому созерцание как акт конструирования «можно рассматривать как событие. Событие, отличное от своего же собственного содержания» [8. С. 388]. Событием становится каждый феномен, смысл которого мне открывается в созерцании заново или встречается впервые.

Таким образом, философом может быть любой человек, который поднимается на высоту созерцания всеобщих смыслов бытия, пропуская их сквозь ценностный фильтр собственного бытия (экзистенции). Чтобы быть философом, не обязательно иметь базовое философское образование. Философии нельзя научиться только в университете. Недостаточно также писать тексты по философии или иметь большой жизненный опыт.

Всё это – важные, но не достаточные предпосылки философского созерцания как целостного схватывания мира феноменов в состоянии чистого присутствия. Необходимо еще обладать способностями к философствованию как особого рода духовной практики. А это качество является уже уделом немногих избранных.

Философствование как духовная практика. Суть философствования состоит в личном (мотивированном и ответственном) обращении к миру как целому, содержащему в себе смыслы надличностного существования.

Ясперс выделяет три направления философствования, с которыми автор в принципе согласен, хотя и с некоторыми уточнениями.

Во-первых, философ призван давать *общую ориентировку в совокупности бытия*. И дело не в том, чтобы установить, каково бытие первично, а каково вторично, или чем отличается бытие-в-себе от бытия-для-себя. Философ должен указать в лабиринтах познания свой путь к бытию. И этот путь может быть не самым лучшим или коротким. Но это – его путь к себе и для других, а не от себя и вопреки другим.

Ориентирование в мире означает для философа непрерывный поиск сущности бытия вообще или

бытия совокупного сущего из собственного духовного опыта. Знание о едином, или совокупном, сущем не так важно людям, окружающим философа, как знание о его персонально-сущем, из которого он видит и понимает мир. В данном плане философ не может выступать одиноким путником, прокладываям себе дорогу из небытия в бытие. Скорее он напоминает нам человека, идущего впереди и ведущего за собой близких ему по духу людей.

В арсенале философа находится масса познавательных средств. Но главное из них – собственная вера в свой путь, который растягивается на всю его сознательную жизнь. Это и есть философская вера.

Во-вторых, философ переводит познание мира в *анализ существования*, как своего собственного, так и тех людей, от имени которых он говорит и вопрошает. При этом он не претендует на создание единой картины мира и выработку универсального пути к истине. Для него не существует никакого «мира в целом» или «истины вообще», если они не помогают ему и его близким найти просвет бытия и обрести желаемое состояние свободы.

Ясперс называет этот путь «просветлением экзистенции». Он отличает его от анализа существования, связанного с выявлением всеобщего в бытии. В нём человек познает себя как Я-вообще. Просветление экзистенции является обращением от человека к человеку, в том числе к самому себе, в котором каждый открывает себя как индивидуальность и дарит её другим. Это происходит на фоне ориентирования в мире, которое относится к разному рода объективностям и связано с выявлением всеобщего в мире.

Просветление экзистенции есть путь к истоку – свободе как возможности самобытия. Оно наполняет ориентирование в мире смыслом. «Пока человек сохраняет способность возвышаться над своим существованием, философствование будет увлекать его к возвышению в метафизике» [11. С. 54].

И в-третьих, «метафизика есть для экзистирующего то просветление, в котором – из мира в коммуникации между экзистенциями – с ним говорит трансценденция» [11. С. 54]. Другими словами, метафизический уровень философствования является завершающим в познании бытия. Субъект трансцендирования погружается в пограничную ситуацию, в которой ему приоткрывается мир запредельного. Но для этого, как считает Ясперс, ему необходимо расшифровать символы и коды реальности. Трансценденция скрыта под шлейфом закодированных посланий. Зов бытия трудно уловить. Он заглушается шумом искажающих и отвлекающих звуков.

Трансцендирование означает «превосхождение предметности», выход за пределы предметного познания в мир непредметного и непостижимого, которое в отличие от экзистенции (подлинного бытия, бытия свободы и в свободе) есть переход в инобытие или сверхбытие, говоря словами Ясперса. Сверхбытие связано с идеей абсолютного существования, божественного предназначения человека.

Но можно ли мыслить инобытие иначе, чем в контексте божественного предначертания пути человека? Можно, если под ним понимать бытие всеобщего, в котором заключен смысл целого. И это не Бог или мир идей Платона, а система категорий, производимых сознанием вообще. При этом философ как субъект инобытия становится на время трансцендирования абсолютным индивидуумом, тождественным всеобщему. Он ищет бытие не в Боге, а в сфере всеобщего – «духе целокупности», сводящем воедино бытие (К. Ясперс). «Трансценденция есть бытие, которое делает возможным целокупности идей в существовании, хотя в нем и не дано зримой или мыслимой наличности идеи како-либо единого целого» [12. С. 82].

Следовательно, трансцендирование как способ философствования не тождественно экзистированию, удостоверяющему подлинное существование человека в свободе. Оно есть, как говорил Н.А. Бердяев, реакция человеческого духа на совокупность бытия. Мыслить метафизически – это значит постигать мир в целом, т. е. трансцендировать единство мира, выявлять и удерживать всеобщее в нём. Таков подход философии, и этим она принципиально отличается от имманентного, партикулярного и предметного познания, характерного для науки.

Философствование предполагает предельное вопрошание и ответы на вызовы бытия.

Вопрошание – сущностная черта философствования. Философия имеет дело с сущим, которое обращено на самое себя. Это – сущее (сознание), в котором заключен весь доступный ему мир. Но поскольку сознание философа субъективно и ценностно окрашено, то и сам процесс познания проходит через его ценностные фильтры. Ведь сущее открывается каждому индивиду отдельно и в том виде, в котором он способен его воспринимать и понимать. Это вдвойне относится к философии, которая постигает мир в диалоге. Главное для нее – вопрошание, а для мыслителя – быть субъектом вопрошания и осуществлять трансцендирование (смыслотворчество).

Правильно сформулированный вопрос о смысле бытия – душа философствования. В собственном бытии философ реализует свою миссию «внутреннего» вопрошания, обращенного к самому себе и другому как особому роду сущего. В нём философствующий человек ищет ответ на вопрос о том, кто он сам в этом мире, каков его мир, причем не там, а здесь и теперь. Некоторые исследователи именуют этот феномен философским даймоном. «Эту область мы назвали *философским даймоном*, то есть пространством вопрошания о бытии сущего или точкой наблюдения за человеком (как мыслящим мыслимое) изнутри. Это – сфера логоса, где он высвечивает все сущее как единое (en), как *φύσις*» [7]. Философия «есть вопрошание, в котором мы пытаемся охватить своими вопросами совокупное целое сущего и спрашиваем о нем так, что сами, спрашивающие, оказываемся, поставлены под вопрос» [3. С. 333].

Следовательно, суть философствования состоит в том, чтобы обращаться к бытию с вопросами, причем к тому бытию, которое само может вопрошать себя и взывать к себе подобному сущему. Главное в нем – «мыслить мыслимое» о бытии сущего в диалоге (как бытии-с-другими), обмениваясь идеями и конструируя картину мира как целого из бытия-для-себя (сознания).

В ходе философствования субъект не только вопрошает, но и творит мир посредством категорий и концептов. Философом становится тот, кто видит мир иначе, чем большинство обычных людей. И видит не только сущее, но и его сущность, скрытую в глубинах бытия. Не случайно У. Джеймс утверждал, что философия есть, прежде всего, мыслящий человек, проникающий в тайны бытия. «Философия во всей полноте этого слова все же есть лишь мыслящий человек, человек, мыслящий в большей мере о наиболее свойствах бытия, нежели о частностях» [13. С. 14]. Но мыслить – это значит удваивать реальность, вносить в неё смысл и облекать в форму концептов. Философствование «есть бытие, посредством которого в мир приходит смысл» [13. С. 177].

Поскольку суть философии состоит в том, чтобы мыслить иначе, чем есть на самом деле, мыслить концептуально, конструируя возможный мир и находясь в экзистенции, а самого философствования – в смыслотворчестве как расшифровке кодов трансцендентного, то философ видит в мире не только самого себя, но и другого мыслящего. Поэтому еще один аспект, заключенный в вот-бытии, относится к существованию *другого* вот-бытия. Это не только вопрошание к самому себе, но и вопрошание к себе подобным, разговор с ними (диалог) о сущем вообще и собственном сущем, что и отличает философствование как коммуникацию. Причем нашими партнерами в таком диалоге могут быть как живые мыслители, обладающие чистым присутствием и всеми признаками вот-бытия, так и ушедшие от нас философы, находящиеся в там-бытии на расстоянии веков.

И еще: «...философствование есть последнее выговаривание, то предельное, в чем человек уединяется до своего чистого присутствия...» [3. С. 336]. Но как можно донести смысл бытия до другого, находясь в чистом присутствии и погружаясь в мир духа? Всё дело в том, что философ вовлекает в движение своего духа идеи, добытые мыслителями прошлых эпох, преломляя их в собственном смысловом контексте. Как писал Н.А. Бердяев, «философски я могу познавать лишь свои собственные идеи, делая идеи Платона или Гегеля собственными идеями, т. е. познавая из человека, а не из предмета, познавая в духе, а не объективной природе» [8. С. 290]. По мнению мыслителя, это – принцип бытийственно-жизненной, а не объективистской или субъективистской философии.

Согласитесь, уважаемые читатели, что философствование есть не просто созерцание в состоянии чистого присутствия или умножение реально-

сти (создание возможных миров), которая всегда может быть другой, чем мы себе её представляем, но и (главным образом) глубинная экзистенциальная связь с другим сущим-для-себя. Вот для этого и нужна коммуникация в философии.

Философствование как экзистенциальная коммуникация. Вполне очевидно, что философствование как свободное постижение бытия сущего возможно не только в чистом присутствии, но и в диалоге, коммуникации. Только будучи свободным в своем творчестве и коммуникации с себе подобными, философ способен проникнуть в суть бытия и обогатить наше познание. Философствование есть коммуникация свободных личностей, осуществляемая по поводу предельных оснований бытия всего сущего.

Эту мысль развивает в своей экзистенциальной философии К. Ясперс. «Философия, – пишет он в предисловии к первому тому, – цель истинной общности само-сущих людей, – была делом индивидов, которые в неслыханном избытке собственной боли и собственной достоверности свидетельствовали нам из *одинокой дали*, – не призывая нас последовать за ними... Но сами мы философствуем не из одиночества, а из *коммуникации*. Исходным пунктом для нас становится: как относится и действует (*steht und handelt*) человек к человеку, как индивид к индивиду... Моё философствование всем своим содержанием обязано тем, кто был ко мне близок» [11. С. 20].

Философская коммуникация выступает в самых разных формах. Она представляет собой конкуренцию идей и исследовательских программ. По мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, философия, будучи детищем древнегреческой цивилизации, несет в себе в социальном плане следующие предпосылки – дружество, свободу и соперничество. Философы – это сообщество дружественных, свободных и равных людей, которые соперничают друг с другом. Созерцание, рефлексия, коммуникации суть значимые, хотя и недостающие, позиции философов, но не природа философии как таковой. Однако раз философ – творец концептов («концептор»), то у него нет монополии на них. Концептами пользуются представители науки, искусства, дизайна, рекламы. Пользуются, но они в отличие от философов их не создают.

Таким образом, философствование становится возможным благодаря созерцанию как чистому присутствию и коммуникации как адресному вопрошанию и обмену идеями.

Философствование как путь к свободе. Философия призвана раскрыть потенциал свободного развития человека. Поскольку свобода укоренена в человеческом бытии, то главная проблема, которая стоит перед философом – это содействовать открытости коммуникации в мире и расширению пространства свободного дискурса. «Философия – это то, – писал К. Ясперс, – посредством чего человек становится самим собой, в то время как он становится сопричастным действительности» [8. С. 228].

На эмансипаторскую роль философии указывал в своё время Ю. Хабермас, настаивая вместе с тем на том, что философ – это местоблюститель и интерпретатор. Быть блюстителем места означает, по мысли теоретика, удерживать интерес ученых к универсалистской проблематике и не скатываться в эмпирическую реальность [8. С. 372].

Для многих исследователей философствование есть «напряженное в ищущей мысли экзистирование личности человека», в основе которого лежит приближение души к мудрости. Это – своего рода духовная практика. С этим, в принципе, можно было бы согласиться, если не преувеличивать значение практики. «Философия открывает простор, простор бытия, какой-то свет возможностей для человека мыслить и существовать с повышенным сознанием и духовной ясностью» [14]. Пожалуй, лучше не скажешь, хотя здесь больше подходит выражение «просвет бытия». Кстати, Ясперс для характеристики миссии философа в мире использует понятие «просветление экзистенции». Именно таким просветом (или просветлением) и одновременно ответом на вызовы бытия мне представляется философствование.

Таким образом, философствование есть освобождение от стесненности жизненными проблемами, в том числе достижение свободы от вещной зависимости и поиски смысла пограничных ситуаций. Для этого философу необходимо иметь экзистенциальную решимость к бытию. Поэтому философ взирает на мир не только с позиции вечности, но и как существо конечное, страдающее, стремящее обрести свободу и освободиться от тотальности бытия. Но главное для него – производство смыслов, значимых для данной эпохи, времени и живущих в них людей. Вот об этом главном и стоит поразмышлять далее.

О назначении философии и философа. Так кто же такой философ, если его профессия связана с предельным вопрошанием о бытии сущего и с творчеством смыслов в состоянии чистого присутствия (созерцания) и в процессе коммуникации? Существуют разные мнения на этот счет. Приведем некоторые из них, чтобы понять назначение философа. Философ:

- «это человек, который постоянно переживает вещи из ряда вон выходящие, видит и слышит их угадывает их и жаждет, грезит ими...» (Ницше; [2. С. 97]);
- «лечит вопрос – как болезнь» (Л. Витгенштейн; [8. С. 27]);
- «тот, кто сперва должен излечиться от многих недугов собственного рассудка, прежде чем он придет к понятиям здравого человеческого разумения» (Л. Витгенштейн; [8. С. 30]);
- занимается «прояснением смыслов» всех проблем и решений, а не открытием истин, как наука (М. Шлик; [8. С. 72]);
- «это человек, улавливающий как бы скрытые трещины в структуре наших понятий, там, где другие видят перед собой только гладкий путь, полный банальностей» (Ф. Вайсман; [8. С. 84]);

- человек, который стремится «открыть тотальность бытия» (Ж.-П. Сартр; [8. С. 179]);
- человек, который духовно (экзистенциально) обеспокоен и мотивирован на преодоление границ познания (К. Ясперс; [11. С. 18]);
- человек, который стремится открыть подлинную реальность и обосноваться в ней (Х. Ортега-и-Гассет; [8. С. 192]);
- «человек, ищущий мудрость» (Ж. Маритен; он постигает фундаментальные реалии, затрагивающие природу вещей, самого человека, Бога, и служит Истине и Свободе [8. С. 273]);
- «экзистенциального типа не объективирует в процессе познания, не противопоставляет объект субъекту. Его философия есть экспрессивность самого субъекта, погруженного в тайну существования» [15. С. 263];
- философия как беседа «души с самой собой в свете ее притяжения к мудрости, которая вряд ли мыслима без братского единения людей» (В.П. Визгин; [14]);
- учитель жизни, а не наркоторговец и технократ, который продает смертельно сладкую ложь «для зомбирования и «прогрессивного снятия» человека» [16. С. 190].

Как видно, в приведенные выше функциональные определения философской деятельности и миссии философа входят самые разные качества. Выделим наиболее существенные из них:

- 1) *Метафизическая роль* (трансцендирование, выход за пределы своего познания в мир иного, переживание запредельности, обретение мудрости и поиск истины).
- 2) *Экзистенциальная позиция* (стремление к свободе и свободному познанию).
- 3) *Логическая функция* (прояснение смыслов и обоснование понятий).
- 4) *Образовательная роль* (формирование мировоззрения, обучение и учительство).
- 5) *Коммуникативная функция* (вопросание, организация диалога и духовное единение людей).
- 6) *Терапевтическая функция* («лечение» собственного рассудка и коррекция вопроса).

Для понимания философствования особенно важны такие качества философа, как вопрошание, обучение и «лечение» вопроса. Первая часть связана с постановкой вопроса о предельных основаниях бытия сущего, вторая часть – с формированием философского этоса, третья – с коррекцией вопроса, избавления его от ненужных значений, засоряющих основной смысл. «Лечение» вопроса (и вопросом) означает, по Л. Витгенштейну, логическое прояснение мыслей, мыслей о сущем в его бытии, которое есть предельная форма его существования. Оно реализует терапевтическую цель философии – избавление знания от концептуальных недугов (путаницы, логических ловушек и тушиков) [8. С. 37]. Оно предполагает, по Ф. Вайсману, вскрытие трещин и противоречий в структуре понятий ради постижения смыслов обозначаемых им феноменов.

Но чтобы сделать это, философу нужно обладать, с точки зрения Ж. Маритена, прежде всего, «мощью рефлексивной способности, даром видения и концептуального выражения тех проблем, которые одолевают его современников...» [8. С. 281].

Так в чем же состоит истинное назначение философа, постигающего смысл бытия особым, доступным только ему способом? Если ответить коротко и по сути, то оно заключается в трансцендировании, в производстве смыслов, находящихся на границе познаваемого и непознаваемого. Именно метафизическая роль в деятельности философа для автора является приоритетной. «Философия экзистенции, – подчеркивал К. Ясперс, – есть в сущности метафизика» [11. С. 49]. Философствование как постоянная практика философа указывает ему путь к бытию. Оно состоит в непрерывном искании бытия из экзистенции и в расшифровке кодов, содержащихся в символах трансценденции. А для этого нужны иные средства постижения, которые недоступны обычным исследователям.

Философ создает не только собственную картину мира, но и познавательные средства, которые позволяют ему проникнуть в тайны трансцендентного, не выходя из его экзистенциальной ситуации. Он находится постоянно в пограничной ситуации, между экзистенцией и трансценденцией. Один из способов расшифровки тайнописи бытия трансцендентного как мира запредельных сущностей предложил, в частности, К. Ясперс [11. С. 236–237]. Автор же данной статьи находится в начале поисков, предприняв первые шаги в исследовании природы межчеловечности и трансперсональности.

Итак, в философию надо вернуть субъекта, а самой философии придать статус духовной практики. При этом у философии и философов имеется своё назначение. «Если назначение философии, писал Мерло-Понти, – раскрыть первичный смысл бытия, то она не может оставаться таковой, отворачиваясь от удела человеческого: ей, напротив, необходимо погрузиться в него» [10. С. 14]. Философия творит мир из человека и для человека, конструируя и видоизменяя его смыслы. В известном смысле она есть экзистенциальное трансцендирование, т. е. производство новых смыслов из экзистенции мыслителя как человека, вопрошающего и стремящегося к свободе.

В этом и заключается предназначение самого философа. Только тот, кто приближается к этому идеалу, вправе называться этим высоким званием. Остальные (преподаватели, исследователи, любители мудрости и пр.) должны отдавать себе отчет в том, что они находятся лишь у истоков философствования или в преддверии философского здания. Вход в него осуществляется не по пропускам (дипломам докторов и кандидатов философских наук), а по призванию. К сожалению, многим нашим официальным деятелям, занимающим высокие посты в академических структурах, совершенно невдомек, что их занятия философией не имеют

ничего общего с постижением бытия в свободе. Боюсь, что занавес над трансцендентным приоткрывается немногим, только тем, кто действительно проник в тайны бытия благодаря своему таланту, пронизательности и философской вере.

Быть философом – это значит видеть бытие в целом сквозь призму своего персонально-сущего-бытия, стать абсолютным (трансцендентальным) субъектом, способным создавать возможные миры для себя и других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ойзерман Т.И. Философия философии // Философия в современном мире. – 2008. – № 1. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_1/2.pdf. (дата обращения: 20.08.2013).
2. Хайдеггер М. Введение в метафизику / пер. с нем. Н.О. Гучинской. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1997. – 304 с.
3. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. В.В. Библихина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
4. Bosteels V. Alain Badiou's Theory of the Subject: The Recommendation of Dialectical Materialism? (P. II) // Philosophy. – 1998. – № 13. – P. 172–208.
5. Davidson D. Mental events // Readings in philosophy of psychology. – 1980. – № 1. – P. 107–119.
6. Dussel E. Philosophy of Liberation. – Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1985. – 224 p.
7. Дугин А. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала // Платонополис-2010. URL: <http://www.platonizm.ru/content/dugin-martin-haydegger-filosofiya-drugogo-nachala> (дата обращения: 12.08.2013).
8. Левит С.Я. Путь в философию. Антология / под ред. С.Я. Левит. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 445 с.
9. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
10. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. С.Н. Зенкина. – М.; СПб.: Алетейя, 1998. – 286 с.
11. Ясперс К. Философия. Кн. 1. Философское ориентирование в мире / пер. А.К. Судакова. – М.: Канон+, 2012. – 384 с.
12. Ясперс К. Философия. Кн. 3. Метафизика / пер. А.К. Судакова. – М.: Канон+, 2012. – 296 с.
13. Джеймс У. Введение в философию. Рассел Б. Проблемы философии / пер. с фр. А.Ф. Грязнова. – М.: Республика, 2000. – 315 с.
14. Визгин В.П. Как я понимаю философию // Философский журнал. – 2009. – № 1. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_2/2.pdf (дата обращения: 20.08.2013).
15. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М.: ДЭМ, 1990. – 336 с.
16. Кутырев В.А. Человеческое и Иное: борьба миров. – СПб.: Алетейя, 2009. – 264 с.

Поступила 21.03.2014 г.

UDC 101.3

MAN-INQUIRER. THE APPOINTMENT OF THE PHILOSOPHER

Yury M. Reznik,

Dr. Sc., Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences, bld. 5,
14, street Volkhonka, Moscow, Russia, 119991; Tomsk Polytechnic university,
30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia. E-mail: reznik-um@mail.ru

The main aim of the study. The work is done on the actual methodology of philosophy. The subject of the article is the philosophy as a particular form of understanding the existence. The purpose of the study is to disclose the substantive content and the ontological nature of philosophy from the author's point of view.

The methods used in the study. The author has proposed the phenomenological approach that defines the location of philosophical discourse and mental landscape in the philosophical community.

The results. The essence of philosophy and its mission over the last century has been actively discussed by thinkers who offer various approaches to its meaningful self-determination. Philosophy, from the author's point of view, is existential-phenomenological analysis and pragmatics of being as a sentient being-at all. Interpretation of philosophy includes several procedures of analytical immersion in Genesis: the selection of subjective dimension of being (being-for-itself), characteristic of phenomenal pictures of being (the semantic structure of existence), as well as definition of holistic phenomena properties from the perspective of a subjectively-universal. The author concludes that in terms of phenomenological approach philosophy perceives Genesis (and the world) as a subject of interpretation. It aims to clarify and «highlight» the sense (meaning) of holistic phenomena of existence. The author offers a new treatment of philosophy. In his view the genesis of everything can be comprehended based on human existence and only as subjectively-universal in the world of phenomena in his mind. The statements could be used in the field of philosophic education and in ongoing discussions on the subject of philosophy.

Key words:

Human being, culture, philosophy, philosopher, cognition, contemplation, philosophizing, subject, values, being, existence, being as such, being-for-oneself, things, world, totality, universal, meaning, holistic vision, pure presence, existence, transcendence, spirit, freedom, event, phenomenon, questioning, conceptuality, communication, transcendence.

REFERENCES

1. Oyzerman T.I. *Filosofiya filosofii* [Philosophy of philosophy]. *Filosofiya v sovremennom mire*, 2008, no. 1. Available at: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_1/2.pdf. (accessed 20 August 2013).
2. Khaydegger M. *Vvedenie v metafiziku* [Introduction into metaphysics]. Translated from German N.O. Guchinskaya. St. Petersburg, Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 1997. 304 p.
3. Khaydegger M. *Vremya i bytie: Stati i vystupleniya* [Time and Being. Papers and reports]. Translated from German V.V. Bibikhin. Moscow, Respublika Publ., 1993. 447 p.
4. Bosteels B. Alain Badiou's Theory of the Subject: The Recommendation of Dialectical Materialism? P. II. *Philosophy*, 1998, no. 13, pp. 172–208.
5. Davidson D. Mental events. *Readings in philosophy of psychology*, 1980, no. 1, pp. 107–119.
6. Dussel E. *Philosophy of Liberation*. Maryknoll, N.Y., Orbis Books, 1985. 224 p.
7. Dugin A. Martin Haydegger: filosofiya drugogo Nachala [Martin Heidegger: philosophy of another Beginnings]. *Platonopolis*-2010. Available at: <http://www.platonizm.ru/content/dugin-martin-haydegger-filosofiya-drugogo-nachala> (accessed 12 August 2013).
8. Levit S.Ya. *Put v filosofiyu. Antologiya* [Way to philosophy. Anthology]. Ed. S.Ya. Levit. Moscow, PER SE Publ., 2001. 445 p.
9. Sartr Zh.-P. *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and nothing. Experience of phenomenological ontology]. Translated from French, preface, notes V.I. Kolyadko. Moscow, Respublika Publ., 2000. 639 p.
10. Delez Zh., Gvattary F. *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy?]. Translated from French S.N. Zenkin. Moscow, St. Petersburg, Aleteya Publ., 1998. 286 p.
11. Yaspers K. *Filosofiya. Filosofskoe orientirovanie v mire* [Philosophy. Philosophical orientating in the world]. Translated by A.K. Sudakov. Moscow, Kanon+ Publ., 2012. B. 1, 384 p.
12. Yaspers K. *Filosofiya. Metafizika* [Philosophy. Metaphysics]. Translated by A.K. Sudakov. Moscow, Kanon+ Publ., 2012. B. 3, 296 s.
13. James U. *Vvedenie v filosofiyu. Rassel B. Problemy filosofii* [Introduction into philosophy. Rassel B. Issues of philosophy]. Translated from French by A.F. Gryaznov. Moscow, Respublika Publ., 2000. 315 p.
14. Vizgin V.P. Kak ya ponimayu filosofiyu [The way I understand philosophy]. *Filosofsky zhurnal*, 2009, no. 1. Available at: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_2/2.pdf (accessed 20 August 2013).
15. Berdyayev N.A. *Samopoznanie (opyt filosofskoy avtobiografii)* [Self-knowledge (experience of philosophic memories)]. Moscow, DEM Publ., 1990. 336 p.
16. Kutyrev V.A. *Chelovecheskoe i inoe: borba mirov* [Human and the other: the fight of the worlds]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2009. 264 p.